

© 2018 г.

К.С. БЕЛЬСКИЙ

О БИОГРАФИЧЕСКОМ МЕТОДЕ ПОЗНАНИЯ В НАУКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Бельский Константин Степанович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия) (E-mail: krotkova2012@yandex.ru).

Belsky Konstantin S. — Doctor of Law, Professor, professor of the department of Financial Law of the Russian state University of justice (Moscow, Russia) (E-mail: krotkova2012@yandex.ru).

Аннотация: в статье освещаются биографический метод познания и его научное значение в административном и финансовом праве.

Abstract: the article highlights the biographical method of research and its scientific value in the Administrative and Financial Law.

Ключевые слова: биографический метод, научная биография, кризис научной биографии.

Key words: biographical method, scientific biography, scientific biography crisis.

Биография как способность человеческого портретирования в словах. Написание для журнала “Государство и право” в процессе научной и преподавательской деятельности свыше 20 биографий видных ученых-административистов и юристов-финансистов (Н. А. Бунге, А. И. Елистратова, М. И. Пискотина)¹ поставило автора данной статьи перед необходимостью теоретически обобщить свой опыт биографа и охарактеризовать биографический метод познания применительно к наукам административного и финансового права.

Будучи преподавателем названных дисциплин и работая в различных вузах нашей страны (Свердловск (ныне Екатеринбург), Краснодар, Уфа, Москва), я читал близкие по специальности работы видных ученых как царской, так и советской России и нередко воссоздавал образы авторов в своем воображении. Что же заставило, точнее – побудило сделаться биографом отдельных видных ученых, из которых некоторые были лично мне знакомы?

По мнению французского писателя, литературоведа и критика, создателя собственного метода, получившего в дальнейшем название “биографического”², Ш.-О. де Сент-Бёва (1804–1869), “писать биографию” – это призвание тех, кто с детства любил читать жизнеописания выдающихся людей, а затем уже в зрелом возрасте, имея талант, сам стал пробовать себя в этом жанре. Сознаюсь, что

с детства с особым интересом читал биографии Пугачева, Наполеона, Суворова, Фарадея, Эдисона и других знаменитых личностей. Но, отвечая на поставленный самому себе вопрос, скажу так: основной причиной написания мною каждой биографии являлся научный интерес к выбранному персонажу. Другие причины: это – уважение к герою биографии, стремление восстановить правду о человеке. Наконец, существовал еще один мотив, позволявший подойти с меркой к способностям героя биографии и сказать, что его вклад в науку был более скромным, чем оценивали его современники, а широкая известность в научном мире объяснялась не столько его умом и написанными работами среднего научного уровня, сколько фактором, который сейчас называют административным ресурсом.

Иначе говоря, биографическая работа (статья, книга) не пишется в пустыне, ее написанию предшествует возникший особый интерес к человеку: восхищение личностью и сострадание к последнему году жизни (Н. П. Карадже-Искров)³, изумление перед последней работой (М. И. Пискотин)⁴, восстановление справедливости (М. А. Гурвич)⁵. А. Л. Вальевский, автор интересной теоретической работы о биографической науке (биографике), прав, признавая: “Биография не пишется на пустом месте, ей

¹ См.: Бельский К.С. Н.Х. Бунге и становление цивилизованной налоговой системы в Российской Империи после отмены крепостного права (1861–1917) // Государство и право. 2016. № 10. С. 76–86; Кутафин О.Е., Бельский К.С. Елистратов – выдающийся русский государствовед и административист // Там же. 1993. № 12. С. 125–135; Бельский К.С. Видный отечественный ученый-правовед профессор М. И. Пискотин (К 90-летию со дня рождения) // Там же. 2014. № 8. С. 51–58.

² Метод Сент-Бёва получил широкое распространение в Европе и в России.

³ См.: Бельский К.С. Идеи и трагедия большого ученого-административиста (К 100-летию со дня рождения Н. П. Карадже-Искрова) // Государство и право. 1996. № 3. С. 134–141; *Его же.* Дополнительные штрихи и факты к портрету Н.П. Карадже-Искрова (К 120-летию со дня рождения видного ученого-административиста) // Там же. 2016. № 12. С. 73–83.

⁴ См.: Бельский К.С. Видный отечественный ученый-правовед профессор М.И. Пискотин (К 90-летию со дня рождения). С. 51–58.

⁵ См.: Бельский К.С. Забытый “патриарх” советской науки финансового права (К 120-летию со дня рождения М.А. Гурвича) // Государство и право. 2017. № 9. С. 93–100.

всегда предшествуют или сопутствуют глубинные экзистенциальные потрясения»⁶.

А теперь зададим вопрос: что собой представляет биография как литературная, историческая и научная биография? Биография в самом общем понимании — это описание чьей-либо жизни, жизнеописание. Биография воссоздает историю жизни человека в связи с окружающей социальной средой, с бытом и культурой эпохи. Биография любого рядового человека сама по себе интересна, так как человек индивидуален и неповторим. Об этом говорил еще Лев Толстой. Тем более интересны сложные и известные личности, представленные в истории как в позитиве, так и в негативе. Людям интересно читать биографии политиков, писателей, ученых, актеров, спортсменов. Большинство из нас с увлечением будут читать биографии Петра I, Шалапина, Фарадея, Пеле и других знаменитых персонажей. Но люди также с интересом прочтут биографию знаменитого чикагского гангстера Аль-Капоне. Так сложились человеческие отношения, что все чрезвычайное в образе человека имеет право на биографию. Видимо, этот момент имел в виду Герострат, мечтая быть героем биографии и поджигая храм Артемиды Эфесской — восьмое чудо античного мира.

В биографии закрепляются не только письменная констатация жизненного пути и сохранение в памяти непосредственного героя биографии, но также решается вопрос о его целостной реконструкции в процессе изображения. Таким, например, был подход при написании биографии видного ученого юриста-финансиста М. А. Гурвича⁷. Перелистав внимательно учебники финансового права, появившиеся после учебника М. А. Гурвича издания 1952–1954 гг., можно увидеть, что они ориентированы на деструкцию М. А. Гурвича и памяти о нем после его смерти. Отсюда по прошествии многих десятков лет возникает идея не просто написать его биографию, но и реконструировать.

Считается, что впервые термин «биография» был употреблен в XVII в. Дж. Драйденом⁸ в предисловии к переводу произведения «Сравнительные жизнеописания» древнегреческого писателя и философа Плутарха. В наиболее авторитетном Словаре русского языка предлагается следующее определение биографии: «Биография — описание жизни и деятельности какого-либо лица; жизнеописание»⁹. А. Л. Валевский полагает, что на рубеже XX–XXI вв. общепризнанной является следующая дефиниция: «Биография есть воссоздание (re-creation) человека, каким он был в действительности»¹⁰.

В XIX–XX вв. в Западной Европе и в России появляется блестящая группа биографов: во Франции —

Ш.-О. де Сент-Бёв и Андре Моруа, в Австрии — Стефан Цвейг, в России — Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский, А. В. Луначарский, в Англии — Уинстон Черчилль. На этой основе французский писатель Сент-Бёв и немецкий философ В. Дильтей теоретически обосновали биографический метод познания¹¹. Дильтей отметил, что человек — это не только неповторимая индивидуальность, но и носитель образа окружающего мира, нации, профессии. Биографический метод подразделяет биографии на виды: политические, военные, литературные, научные. Автору ближе всего жанр научной биографии, имеющей свою специфику.

Научная биография есть описание жизни ученого биографом, показывающим факты не только его жизни (дата рождения, семья, учеба, дата смерти), но и научной деятельности, сосредоточивая свое исследовательское внимание на уникально личном вкладе героя биографии в научный прогресс сравнительно с предшественниками¹². Научной биографией должен заниматься историк-биограф, но историк, имеющий отличное представление о научной отрасли, к которой принадлежал биографический персонаж. Так, если героем биографии является М. Д. Загряцков, крупный ученый-правовед первых трех десятилетий XX в.¹³, то биограф обязан иметь хорошее представление об административном и финансовом праве, а также о времени, когда герой жил, особенно об эпохе 20-х годов.

«Арифметически» биография ученого складывается из двух непрременных частей: фактов жизни и научных фактов. К последней части можно отнести научные сочинения персонажа биографии, выделение «звездной», т. е. лучшей работы, защиту диссертации, особенно если она оказалась провальной. Например, в биографии видного ученого юриста-финансиста Е. А. Ровинского нельзя обойти вниманием его первую защиту докторской диссертации в 1955 г., проходившую шумно и дискусионно, которая закончилась положительным голосованием большинства членов диссертационного совета, но не была утверждена ВАК при Министерстве высшего образования СССР¹⁴.

При оценке научной биографии представляется весьма справедливым мнение, что биография ученого — это прежде всего биография его работ. Против этого мог бы возразить Сент-Бёв, который связывал как художественное, так и научное творчество человека с его генетикой, родителями, особенно матерью, передающей сыну — будущему крупному ученому творческий ум. Эйнштейн также заметил, что его «столь же интересовали биографии ученых, как и их идеи»¹⁵.

¹¹ См.: Биографический метод // Большая Российская энциклопедия. Т. 3. М., 2005. С. 492.

¹² См.: Ярошевский М. Г. Биография ученого как науковедческая проблема // Человек науки: сб. по материалам Симпозиума по проблемам биографии творческой личности / под ред. М. Г. Ярошевского. М., 1974 (Науковедение: проблемы и исследования). С. 30.

¹³ См.: Бельский К. С. Крупный ученый-административист профессор М. Д. Загряцков (К 140-летию со дня рождения) // Государство и право. 2013. № 8. С. 64–74.

¹⁴ См.: Бельский К. С. Заблуждение как научный факт в науке финансового права // Там же. 2015. № 6. С. 32.

¹⁵ Франкель Я. О жанре биографии ученых // Человек науки: сб. по материалам Симпозиума по проблемам биографии творческой личности / под ред. М. Г. Ярошевского. С. 112.

⁶ Валевский А. Л. Основания биографики. Киев, 2003. С. 25.

⁷ См.: Бельский К. С. Забытый «патриарх» советской науки финансового права (К 120-летию со дня рождения М. А. Гурвича). С. 93–100.

⁸ Драйден Джон (1631–1700) — английский поэт, литературный критик, драматург, переводчик. Его влияние на современников было настолько всеобъемлюще, что период с 1660 по 1700 г. в истории английской литературы принято именовать «веком Драйдена».

⁹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышев. Т. 1: А — Б. М.; Л., 1948. С. 455.

¹⁰ Валевский А. Л. Указ. соч. С. 33.

Для ряда научных биографий желательной является дополнительная третья часть: краткая характеристика эпохи, в которую творил ученый. Эпоха 20-х годов была в СССР относительно свободной для научных умов, выходили интересные учебники и монографии М. Д. Загряцкова, И. И. Евтихиева, А. И. Елистратова по административному и финансовому праву. В эту эпоху юридическую науку курировал относительно либеральный ученый-теоретик права Е. Б. Пашуканис. Иными были 30-е годы, когда контроль над научными умами принял практически тотальный характер, а кураторство над юридической наукой перешло к процессуалисту А. Я. Вышинскому. Две эпохи, хронологически слитные, но очень разные: для первой характерна биография ученого-административиста А. И. Елистратова, еще не старого ученого, чувствующего приближение “красного колеса” (террора) и вовремя уходящего в 1928 г. на пенсию¹⁶; для второй — Н. П. Карадже-Искрова, продолжавшего работать в 30-е годы и покончившего жизнь самоубийством в 40-е в условиях непрерывной травли со стороны коллег¹⁷. Не сказать в биографии каждого из них об эпохе, значит, лишить ее фона, на котором разворачиваются действия ее героев, значит, не иметь экзистенциального проникновения в их внутренний мир.

Что же дает научная биография читателю с рациональной точки зрения? В чем состоит ее ценность для общества, для учащейся молодежи?

В сущности, всякое жизнеописание ученого, особенно авторитетного и с именем в науке, занимательно, поучительно и может сильнейшим образом воздействовать на читателя-аспиранта, пробуждая у него научный интерес к идеям и положениям героя биографии. Скажем прямо: биография ученого вызывает к жизни запрос читателя посмотреть его работы, а некоторые из них прочитать внимательно с карандашом в руках.

Необходимость в научной биографии, т. е. воспроизведение жизненного пути ученого и изучение его научной деятельности, возникает также тогда и там, когда историко-научное исследование оказывается перед задачей обратной проблематизации научного наследия и заслуг ученого перед наукой, которые оказались забытыми¹⁸ вследствие либо природной человеческой забывчивости, либо заинтересованности отдельных лиц. Выдающийся английский ученый И. Ньютон очень хотел, чтобы в науке забыли имя его конкурента по научным открытиям Р. Гука, который первым высказал идею закона всемирного тяготения и обвинил Ньютона в плагиате. После смерти Гука Ньютоном по всей Англии были скуплены его портреты и сожжены. Так же, правда, в более скромных и менее заметных условиях, однако в аналогичной ситуации было предано забвению имя видного советского ученого юриста-финансиста М. А. Гурвича. Поэтому к юбилею М. А. Гурвича возникла

необходимость написать биографию этого человека и напомнить обществу спустя 60 лет после смерти о его научных заслугах¹⁹. Иными словами, ценность научной биографии заключается в том, что она играет важную роль в восстановлении памяти о несправедливо забытых ученых. Таковы биографии И. И. Евтихиева²⁰ и С. М. Берцинского²¹. Надеюсь, что чтение данных биографий расширит кругозор читателя в области административного права, поможет глубже понять историю данной отрасли и историю перехода дореволюционной науки административного права в советскую науку на рубеже 30–40-х годов XX в.

Ценность научной биографии состоит в воспитывающей роли. С этой точки зрения ее чтение весьма полезно для молодежи: студентов, аспирантов, молодых преподавателей. Т. Карлейль (1795–1881), выдающийся английский мыслитель и прекрасный мастер портретного метода, по поводу воспитательной роли биографии верно заметил: “Нет ничего естественнее желания добыть все возможные сведения о какой-нибудь выдающейся личности, в особенности нашей собственной эпохи. Изучение характера подобного человека, его умственной индивидуальности и оригинального образа жизни поучительно для всех людей”²². Биография крупного ученого, повествующая о его жизни, научных успехах как результате творческого мышления в сочетании с волевыми качествами, содержит в себе императив, адресованный молодежи и гласящий: “подражай и поступай также”.

Этот императив адресован студентам, аспирантам, молодым преподавателям, которые активно работают в кружках гражданского, трудового, административного и финансового права, выступают с докладами на научных конференциях. В этом заключается смысл использования биографического метода в классических жизнеописаниях Плутарха “Сравнительные жизнеописания” и В. Оствальда “Великие люди”²³: показать образец поведения для будущих политиков, военных деятелей, ученых.

Биографический метод познания. Если психология, физиология, анатомия изучают человека вообще, то биографический метод познания направлен на конкретного человека, какого в природе не было и не будет. Биографическое знание — онтологизированное знание, оно ближе к бытию, к жизни, к феномену индивидуального.

Биографический метод используется путем биографической реконструкции, которая означает воссоздание, восстановление жившего и действовавшего какого-либо лица: политика, полководца, ученого. В более широком смысле

¹⁶ См.: *Кутафин О. Е., Бельский К. С.* Указ. соч.

¹⁷ См.: *Бельский К. С.* Идеи и трагедия большого ученого-административиста (К 100-летию со дня рождения Н. П. Карадже-Искрова). С. 134–141; *Его же.* Дополнительные штрихи и факты к портрету Н. П. Карадже-Искрова (К 120-летию со дня рождения видного ученого-административиста). С. 73–83.

¹⁸ См.: *Соловьев Э. Ю.* Биографический анализ как вид историко-философского исследования // *Вопросы философии.* 1981. № 9. С. 138.

¹⁹ *Бельский К. С.* Забытый “патриарх” советской науки финансового права (К 120-летию со дня рождения М. А. Гурвича). С. 93–100.

²⁰ См.: *Бельский К. С.* Последний из моголан дореволюционной науки административного права (К 120-летию со дня рождения проф. И. И. Евтихиева) // *Государство и право.* 2008. № 4. С. 90–96.

²¹ См.: *Бельский К. С., Ивакин В. И.* “Серый кардинал” советской науки административного права (К 125-летию со дня рождения С. М. Берцинского) // Там же. 2017. № 4. С. 81–91.

²² *Карлейль Т.* Исторические и критические опыты / пер. с англ. М., 1878. С. 143.

²³ *Оствальд В.* Великие люди / пер. с нем. А. В. Травкина; под ред. В. В. Битнера. СПб., 1910. С. 13.

биографическая реконструкция есть истолкование в письменной форме жизненного пути и деятельности выбранного персонажа на основе собранных о нем фактов. Образцом использования биографического метода путем реконструирования являлись изложенные в античное время «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, не устаревшие до нынешних дней и восхищающие современных читателей. Причем Плутарх показал пример современным биографам, придав своим биографиям не только увлекательный для чтения характер, но и моральную (воспитательную) направленность.

Истолковывая и описывая чужую жизнь, биограф использует не только факты, но и систему гипотез. Биографическая реконструкция как воссоздание портрета героя биографии включает в себя комплекс методологических приемов, установок, способов, положений. Назовем их правилами-положениями и охарактеризуем наиболее важные из них.

Использование биографического метода предполагает понимание ряда общих и специальных правил-положений.

Первое сформулировано отчетливо Сент-Бёвом, указавшим на связь биографии и научной деятельности персонажа, т.е. на связь между характером (натурой) ученого и его научными сочинениями: стилем их написания, шириной кругозора автора, глубиной мышления. Для меня, говорил французский писатель, «каково дерево, таковы и плоды»²⁴. Отсюда вывод: понимание творческой (научной) деятельности человека возможно через знание фактов его биографии (рождение, подростковые годы, учеба в школе и вузе, отношения с матерью и др.).

Второе правило-положение говорит о том, что обязательным элементом биографического метода является в о л е ч е н н о с т ь биографа в образ героя биографии. Ни один биограф не в состоянии обладать исчерпывающей информацией о своем персонаже, какие бы усилия он не предпринимал. Между тем реконструкция как воссоздание героя требует от биографа сбора всех фактов, имеющих отношение к предмету исследования. Факт — это фиксация определенного явления, которое рассказывает о герое биографии. Все биографические факты подразделяются на крупные или важные, второстепенные или мелкие. Несомненно, что внимание биографа сосредоточивается в первую очередь на крупных фактах. Крупный факт — это характеристика монографии Г. И. Петрова «Сущность советского административного права» (Л., 1959) в его биографии. Крупным биографическим фактом можно назвать посещение императором Александром II лекции И. Е. Андреевского, которую он читал в училище правоведения.

Однако в отдельных случаях биограф не может пройти мимо м е л к и х ф а к т о в биографии героя. Это такие факты, которые в будущем будут иметь в биографии героя важное значение. В биографическом очерке о профессоре И. И. Евтихиеве, видном ученом-административисте, начинавшем научную и преподавательскую деятельность в дореволюционной России, фиксируется, казалось бы,

внешне незначительный факт. В коридоре Московского университета уже в советское время Иван Иванович встретил своего аспиранта Бориса Лазарева, выходявшего из комнаты заседаний комитета комсомола юридического факультета. Остановившись, поздоровались, и Евтихий, показывая рукой в сторону комитета, сказал: «Лучше бы Вы проводили время в библиотеке и читали Коркунова». Аспирант Лазарев проигнорировал шутливые, но вещие слова маститого ученого, в будущем проработав многие годы секретарем парткома Института государства и права Академии наук СССР и потратив впустую массу драгоценного для ученого времени²⁵.

Экзистенциальное проникновение в жизненную драму героя биографии. Поставив перед собой задачу воссоздания реальной жизни своего персонажа, биограф сталкивается нередко с множеством трудностей: некоторые ценные факты, которые были связаны с жизнью героя биографии, безвозвратно исчезли; отдельные документы из архивного дела отсутствуют, так как, видимо, были изъяты после XX съезда КПСС или развала СССР в 1991 г.; возникают ситуации, когда бывшие сослуживцы, родственники, друзья героя биографии отказываются дать биографическое интервью. Таким образом, не все факты могут быть известны, но осмысление известных и максимально собранных фактов способствует вживанию биографа в описываемый образ и осуществлению в подобных ситуациях права на научный домысел. При этом подчеркнем: домысел, но не вымысел. Само вживание в образ помогает глубоко понять его. Как верно сказал талантливый русский философ, культуролог М. М. Бахтин (1895—1975), человек в его человеческой специфике сам предоставляет возможность биографу домысливать, ибо содержит в себе, в своих способностях потенциальное знание²⁶.

Исключение всех элементов субъективизма. При написании биографии автор обязан быть объективным. Это мнение крупного немецкого ученого второй половины XIX — начала XX в. В. Оствальда, издавшего книгу «Великие люди», в которой даны характеристики группе выдающихся немецких, английских и французских ученых. Несмотря на то что это мнение относилось к биографиям ученых, оно может быть признано общим. Приведем цитату из книги Оствальда, полагавшего, что в биографии ученого должны быть исключены «все элементы субъективизма в первую очередь». «Обычный биограф, — писал он, — никогда, однако, не ставит себе подобной задачи: его цель, сознаваемая или неосознаваемая, рассказать о своем герое все хорошее, что можно кое-как установить, а все дурное (или то, что он считает дурным) или пройти молчанием, или изобразить в таком выгодном для героя свете, в каком это только возможно без всякого насилия над фактами»²⁷. Автор научной биографии не должен бояться говорить о теневых сторонах в деятельности героя, хотя биограф знал бы, что какой-то группе людей такой подход не понравится.

²⁴ Сент-Бёв Ш.-О. Шатобриган в оценке одного из близких друзей в 1803 г. (Определение «биографического метода») // Зарубежная эстетика и теория литературы в XIX—XX вв. / отв. ред. В.Л. Янин. М., 1987. С. 40.

²⁵ См.: Бельский К.С. Последний из моголан дореволюционной науки административного права (К 120-летию со дня рождения проф. И.И. Евтихиева). С. 90—96.

²⁶ См.: Бахтин М.М. Литературно критические статьи. М., 1986. С. 477, 478.

²⁷ Оствальд В. Указ. соч. С. 13.

В биографии в борьбе этики с истиной побеждает истина. Данное правило продолжает предыдущие, уточняя его и показывая биографу более широкую дорогу. Биограф выступает в роли истолкователя чужой жизни и деятельности, чужих научных сочинений, если он работает над научной биографией. Где-то он может что-то приукрашивать, о чем-то боится говорить, ожидая отрицательной реакции родственников, которых биография может обижать. Итак, этично ли говорить все о персонаже биографии, если в ней могут быть факты, против которых могут протестовать родственники или даже государство? Выше высказывалось мнение В. Оствальда: не только можно, но и нужно. На взгляд А. Л. Валевского, утверждающего, что этика и истина в биографии находятся в оппозиции друг к другу, проблема негативных фактов является временной. Время неизменно идет, постепенно эти факты теряют “ореол сенсационности”, и люди, в том числе родственники героя, примиряются с ними²⁸.

Концепция научной биографии требует выделения личного научного вклада в науку ее персонажа. Как было отмечено ранее, научная биография достаточно отчетливо складывается из двух частей: описания жизни ученого со дня его рождения до дня его смерти и анализа его научной деятельности. Особое значение в жизнеописании имеют анализ главного сочинения и выделение личного вклада в науку, которой профессионально в течение жизни занимался ученый. Имея в виду понятие “личный вклад ученого в науку”, В. Оствальд писал: “Мы должны указать на один особый материал, который по своему значению превосходит все другие виды. Это — собственные сообщения исследователей. Этот материал содержится, во-первых, в их научных работах, обозначающих ту умственную высоту, на которую они смогли подняться”²⁹. Применительно к науке финансового права научный вклад представляет собой научный продукт, приводящий к сдвигам в сфере финансово-правовых знаний и с этой точки зрения отличающийся от “многократной репродукции уже известного знания”³⁰. Иными словами, личный вклад ученого в науку финансового права — это его идеи, предложения, положения, характеризующиеся новизной и полезностью для общества. Это, к примеру, предложение *de lede ferenda*, т.е. предложение, улучшающее содержание какой-либо статьи Налогового кодекса РФ. Это — открытие: к нему можно отнести в науке финансового права обоснование и выделение еще одного правового института (подотрасли) в системе финансового права — эмиссионного права.

Выделение научного вклада героя биографии в научную отрасль представляет собой центральное место в научной биографии. Так, излагая в биографии профессора Г. И. Петрова факты научной деятельности, я пришел к выводу, что личным вкладом в науку административного права являлось обоснование им административного правоотношения, субъектами которого являются исключительно граждане. Это — правовые отношения, в которых стороны не

подчинены друг другу³¹. В сущности, благодаря этим правоотношениям держится правовой порядок в общественных местах и обеспечивается общественное благоустройство как в дневное, вечернее, так и в ночное время.

Кризис научной биографии. К сожалению, приходится констатировать, что научная биография в науках административного и финансового права переживает кризис. Можно наблюдать, как в последние десятилетия фигура профессора-героя мельчает и биографу приходится решать вопрос, потянет ли данный ученый на героя биографии, и есть ли у него вообще личный вклад в науку. У этого процесса много причин. Одна из них, возможно, главная, которая наблюдается в вузах и научно-исследовательских институтах, — это административный ресурс. О его опасности предупреждали в начале XX в. выдающиеся ученые В. И. Вернадский и П. И. Новгородцев, которые в докладной записке на имя министра народного просвещения, излагая свое особое мнение, объясняли, что профессоров и других преподавателей нельзя назначать на административные должности на длительный четырехлетний срок. Как они писали, “мы исходили из убеждения, что продолжительное отвлечение профессоров, избираемых на административные должности, от их прямых обязанностей не может не отражаться вредно на ученой и преподавательской деятельности университета... Профессор есть прежде всего ученый и преподаватель, и выполнение каких-либо административных обязанностей должно являться для него лишь тягостным перерывом в его прямой деятельности, неизбежной жертвой, приносимой им принципу университетского самоуправления”³².

Это было серьезное предупреждение, в том числе адресованное в будущее. В СССР пока ведущее положение в науке сохраняла генерация старых профессоров и преподавателей, получивших среднее и высшее образование в царской России, воздействие административного ресурса сводилось к минимуму. Но к 50–60-м годам ему на смену пришло поколение профессоров, доцентов и преподавателей с другими взглядами на место ученого в науке. Они охотно занимали должности заведующих кафедрами, проректоров и ректоров, причем не на четыре года, которые признавались Вернадским и Новгородцевым слишком продолжительными, а на 10, 15, 20 лет и более. Такого рода “советский” административный ресурс, с одной стороны, мешал ученым, занимавшим административные должности, находить время для подлинной научной работы. С другой — порождал в науке нездоровые явления: псевдосоавторство; защиту докторской диссертации руководящими работниками не на основе фундаментальной работы, а по докладу; написание кандидатских и докторских диссертаций за деньги; успешные защиты чрезвычайно слабых диссертаций. Переход страны к рыночным отношениям закрепил названные негативные явления. Подобные явления создают тип ученого-профессора, принципиально неприемлемого для биографии. В такой обстановке биографу трудно найти героя, и сама история науки теряет свой смысл. Однако не нужно забывать, что история любой науки, в том числе административного и финансового права, есть по существу история биографий крупных ученых.

²⁸ См.: Валевский А. Л. Указ. соч. С. 48.

²⁹ Оствальд В. Указ. соч. С. 17.

³⁰ Гасилов В. Б. Об оценке научного вклада ученого — героя биографии // Человек науки: сб. по материалам Симпозиума по проблемам биографии творческой личности / под ред. М. Г. Ярошевского. С. 133.

³¹ См.: Петров Г. И. Советские административно-правовые отношения. Л., 1972. С. 18, 19.

³² Особое мнение профессоров Вернадского и Новгородцева о сроке, на который должны избираться ректор, помощник ректора и деканы. СПб., 1905. С. 1, 2.